Настоящий вызов учений «Запад-2017»

Евгений Прейгерман

Опубликовано в Moscow Times

14-20 сентября прошли совместные белорусско-российские военные учения «Запад-2017». На территории Беларуси учения «Запад» прошли уже в третий раз: предыдущие проводились в 2009 и 2013 годах. Тогда они также вызывали нервную реакцию со стороны соседних стран-членов НАТО, но информационный ажиотаж вокруг нынешних учений не идет ни в какое сравнение. Такая чрезмерно возбужденная реакция легко объяснима. Однако в реальности чему учения действительно бросили вызов, так это возможности Беларуси продолжать внешнеполитическое маневрирование.

Официально в учениях приняли участие 12700 военнослужащих. В соответствии с их сценарием, на территории Беларуси в них были задействованы 7200 белорусских и 3000 российских военных. При этом мало известно о размерах российских войск, которые участвовали в проходивших параллельно учениях на территории самой России. Многочисленные аналитики предполагают, что там могло быть задействовано гораздо большее количество военных. Эти предположения и стали основным источником гиперболизации и медийной истерии вокруг учений.

Очевидно, что такая атмосфера отражает глубокое недоверие к России и ее действиям в военной сфере после российско-грузинской войны 2008 года и кризисов в Крыму и Донбассе. Российская армия осуществляла масштабные учения и перед теми драматическими событиями, и многие сегодня склонны проводить параллели. Кто-то взволновался, что Москва может готовить атаку на Украину в ходе или после этих учений. Другие опасались, что Россия оставит свои войска в Беларуси и начнет подготовку к агрессии против Украины или стран Балтии в будущем. А кто-то утверждал, что учения предоставляют Москве возможность оккупировать саму Беларусь.

Однако факты изначально указывали на мизерную вероятность этих сценариев. У России нет достаточных ресурсов для серьезной военной операции против Украины, а тем более против балтийских стран-членов НАТО. К тому же, любое нарушение официального сценария учений потребовало бы согласия Беларуси, которое ее руководство никогда не дало бы. А у Москвы нет политических резонов принуждать Минск военными средствами.

Сложно поверить, что высокопоставленные политики и военные в Украине, Польше и странах Балтии, которые высказывали множество опасений в стиле «русские идут», не понимают этого. По всей вероятности, они просто эксплуатируют тему учений, чтобы сигнализировать партнерам по НАТО (прежде всего, Вашингтону) свои стратегические уязвимости и тем самым получить от них военную и финансовую помощь. Некоторые также используют тему для набора политических очков на внутриполитической арене. Таким образом, шумиха вокруг учений более связана со стремлением региональных игроков максимизировать тактические возможности, нежели с какими-то реальными угрозами.

> Тем не менее, «Запад-2017» все же нес в себе вызов, который часто остается незамеченным на общем фоне. Это вызов Беларуси и ее способности продолжать внешнеполитическое маневрирование в условиях растущего геополитического напряжения.

С 2014 года Минск старательно придерживался нейтральной линии по конфликту в Украине и в целом по противостоянию России и Запада. Белорусское руководство прекрасно осознает, что любая серьезная военно-политическая эскалация превратит Беларусь в эпицентр конфликта или даже поле боя, как это многократно происходило в истории. Как минимум, это автоматически подорвет возможности суверенного развития страны. Именно по этой причине Минск наиболее заинтересован в сдерживании регионального напряжения и хеджировании риска быть вовлеченным в конфликт. Беларусь старается деликатно маневрировать во внешней политике, чтобы сохранять союзнические отношения с Россией и при этом прагматически углублять отношения с Западом. Следуя этой линии, Беларусь также способствует большей безопасности и предсказуемости в регионе.

«Запад-2017» стал тестом на способность Беларуси продолжать эту политику.

С одной стороны, Минск не мог отказаться от учений, которые были запланированы давно. А то, что НАТО усиливает свое присутствие в Польше и странах Балтии, делало учения еще более неизбежными. К тому же, немногие понимают, что Беларусь имеет большие возможности влиять на региональную ситуацию, когда ее военные активно сотрудничают с российскими коллегами. А не когда они отказываются от сотрудничества и тем самым способствуют возникновению дипломатических трений с Москвой.

С другой стороны, истерия вокруг «Запада-2017» оказывала беспрецедентное давление на Минск. На самом деле, Беларусь, а не Россия, стала главной жертвой информационной войны. Комментаторы, журналисты и даже некоторые политики на Западе и внутри Беларуси открыто ставили под сомнение суверенность Беларуси на основании того, что страна не отказалась от учений. Такие обвинения совершенно не помогают Минску продолжать нейтральную линию по отношению к конфликту России и Запада.

На этом фоне единственное, что могла сделать Беларусь, это демонстрировать подчеркнутую транспарентность по отношению к учениям. Еще в июле заместитель начальника Генштаба вооруженных сил Беларуси провел брифинг в штаб-квартире ОБСЕ в Вене. Минск пригласил на учения наблюдателей из Латвии, Литвы, Польши, Украины, Эстонии, Швеции и Норвегии, а также из ООН, НАТО, СНГ, ОДКБ и Международного Комитета Красного Креста. К наблюдению были приглашены и все военные атташе, аккредитованные в Минске. Учения на белорусской территории освещались беспрецедентным числом международных СМИ. К тому же, МИД и Минобороны проводили регулярные брифинги для журналистов и зарубежных дипломатов.

Эти действия возымели эффект, но лишь частично. Проблема не в том, насколько открыто себя ведут белорусские власти, а в многочисленных конфликтах интересов между и внутри стран региона. Поэтому особенно важно, чтобы все акторы понимали: в стратегических интересах всех, чтобы Беларусь оставалась нейтральной площадкой для переговоров, а не становилась частью противостояния по линии Россия-Запад.

Евгений Прейгерман
руководитель экспертной инициативы «Минский диалог»